

УДК 940.1 (42)

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КОРОЛЯ АРТУРА
В СОЧИНЕНИЯХ ПРИДВОРНЫХ АВТОРОВ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVI в.**

© 2013 г.

Д.В. Кирюхин

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

bagerlock@gmail.com

Поступила в редакцию 15.12.2013

Рассматривается эволюция образа короля Артура в сочинениях придворных авторов эпохи ранних Тюдоров. Особое внимание уделяется символам королевской власти и различным трактовкам образа. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период король Артур олицетворялся с сыном короля Генриха VII – Артуром, принцем Уэльским, что стало одним из центральных мотивов пропаганды новой династии.

Ключевые слова: Англия эпохи Тюдоров, образ короля Артура, придворная история, политический заказ.

С установлением новой династии Тюдоров после победы Генриха – графа Ричмонда, впоследствии короля Генриха VII, на Босвортском поле 22 августа 1485 г., королем и его приближенными создается новый круг придворных авторов для демонстрации легитимности воцарения Тюдоров и пропаганды новой династии. Этой цели служит изображение предков династии и правителей Англии прошлого в произведениях придворных авторов. Особое место среди них занимает образ короля Артура, наполовину мифического, наполовину исторического короля бриттов, который к рассматриваемому периоду уже претерпевает некоторые изменения. «Артур является хорошим примером тех героев Средних веков, которые, пребывая между реальностью и вымыслом, между историей и фантастикой, превратились в персонажей мифологических, подобно тем историческим фигурам, что, существуя в реальности, отделились от истории, чтобы присоединиться к вымышленным героям в мире имаргинального» [1, с. 23–24].

Сложившаяся традиция артуровской легенды очень обширна, однако прежде всего в нашей работе мы обращаемся к материалу нарративных источников и поэтической традиции. Одно из самых ранних упоминаний об Артуре – короле бриттов – появляется в валлийской поэме *Y Gododdin* («Гододдин») [2], написанной около 600 г., автором ее считается бард Анейрин, и в другой ранней валлийской поэме – *Preiddeu Annwnfn* («Трофеи Аннуна») [3], приписываемой барду Талиесину (VI в. н. э.). Затем образ Артура появляется в «Истории бриттов»

(*Historia Brittonum*) Ненния, датируемой IX в. [4]. К названному периоду в Уэльсе уже сформировалась поэтическая традиция, согласно которой Артур предстал защитником родины, окруженным верными товарищами [5]. На это наследие опирался Вильям Мальмсберийский, создавший в XII в. латинскую «Историю английских королей» (*Gesta Regum Anglorum*) [6]. Однако подлинным «отцом» и популяризатором артуровской легенды принято считать Гальфрида Монмутского с его «Историей королей Британии» (*Historia Regum Britanniae*) [7]. Она объединяет работы Ненния и элементы валлийских легенд. Гальфрид пишет, что, став королем в пятнадцать лет, Артур завоевывает и объединяет под своей властью Англию, острова севера и весь континент до Пиренеев, убив великана, наводившего ужас на окрестности горы Святого Михаила. Другие средневековые историки «принимают изложение Гальфрида за официальную и непреложную истину» [8]. Лишь два средневековых автора, Гиралд Камбрийский [9] (ок. 1146 – ок. 1223 гг.) и Уильям Ньюбург, придерживаются критической и скептической точки зрения по отношению не только к Артуру Гальфриду, но и к его произведениям в целом, но они «явно представляют мнение меньшинства» [8]. Вслед за трудом Гальфрида Монмутского появляется поэтическая хроника Роберта Васа «Роман о Бруте» (*Roman de Brut*) [10], основанная на «Истории королей Британии» и во многом дополняющая ее. В том же XII в. появилась первая версия легенды на английском языке – стихотворная *Layamon's Brut* [11] Лайамона. Он дополняет повествование Васа сле-

дующими деталями: послание Артура британцам и выборы его королем [12, р. 408–412], подробности создания Круглого стола [12, р. 531–542], битва Артура с великаном (гигантом) на горе св. Михаила и гибель Артура после сражения с Мордредом [12, v-iii, р. 34, 103, 142]. В последующий период авторы рыцарских романов Кретьен де Труа (XII в.), Вольфрам фон Эшенбах (XII в.) и анонимные авторы цикла Вульгата (XIII в.) обращаются к этой тематике и развивают ее. Однако образ самого короля Артура все чаще отодвигается на второй план, уступая место либо подвигам других рыцарей (сэр Гавейн, сэр Ланселот, сэр Персиваль) [13, 14, 15], либо повествованию о святом Граале. Среди английских литературных памятников, предшествующих воцарению династии Тюдоров, одним из важнейших является «Смерть Артура» (*Le Morte D'Artu*) Томаса Мэлори, первый дошедший печатный вариант которой был выпущен У. Кэкстоном в 1485 г. Хотя «Смерть Артура» и продолжает традиции романов «бретонского цикла», в ней прослеживается историческая конкретика эпохи, к которой принадлежал сам автор.

Артуровская легенда в период ранних Тюдоров приобретает все большую известность. Одним из свидетельств того служит популярность самого имени Артур, что можно отнести в первую очередь к XIII–XIV вв. Мишель Пастуро пишет, что распространение имени Артур и прочих имен главных рыцарей Круглого стола (особенно подчеркивая, что имя при крещении никогда не является случайным и оно – «первый социальный маркер, первый атрибут, первая эмблема» [16, с. 315]) приобретает небывалый размах. Изучив частоту повторений имен рыцарей Круглого стола приблизительно по 40 000 оттисков французских печатей, имевших внутреннее хождение в конце XV в., автор наглядно демонстрирует, что «играть в короля Артура» стало обычным городским делом, а в некоторых регионах, например в Нидерландах и Италии, до середины XVI столетия развивалась настоящая «артуромания». Во Франции на первом месте было имя рыцаря Тристана (120 примеров), затем шли имена Ланселота (79 упоминаний), очень близкого к нему Артура (72 примера), еще реже – Гавейна (46 примеров) и Парцифала (44 примера).

Генрих VII Тюдор не мог не знать всех деталей артуровской легенды, а потому активное использование ее в придворной жизни не является случайным. Авторами эпохи ранних Тюдоров переосмысливается и изменяется образ легендарного короля бриттов, который с рожде-

нием сына Генриха VII и наследника английского трона ассоциируется с Артуром – принцем Уэльским. В начале сентября 1486 г. король вместе с двором и королевой Елизаветой Йоркской в ожидании наследника перебираются в Винчестер, столицу древнего королевства Уэссекс, где, как считалось, был некогда расположен легендарный Камелот [17, р. 23]. Именно Винчестер олицетворяется с Камелотом в трудах Гальфрида Монмутского, а позже – у Т. Мэлори. В Винчестере 20 сентября у короля рождается первенец. Имя Артур было выбрано для принца намеренно: оно подчеркивало ассоциативную связь наследника престола с легендарным королем и еще раз подтверждало легитимность новой династии при помощи введения нового символа [17, р. 60]. Мы находим сведения и о легендарном Круглом столе, который располагался во дворце в Винчестере, впервые об этом пишет хронист Джон Хардинг (1378–1465 гг.), сообщающий, что такой предмет был во дворце около 1450 г., и предполагающий, что его создателем был Иосиф Аримафейский [18, р. 23]. Уильям Кэкстон, издатель и книгопечатник, во вступлении к «Смерти Артура» также упоминает о существовании Круглого стола в Вестминстерском дворце [19]. Один из крупнейших исследователей артуровской легенды Р.Ш. Лумис предполагает, что Круглый стол был сделан в середине XII в., когда турниры приобретали все большую популярность в Англии и на континенте [20, р. 41]. Как бы то ни было, названный Круглый стол был украшен и использовался во время церемонии крещения принца Артура в 1486 г., [20, р. 40–41], а после этого был декорирован вновь в 1522 г. и затем в 1789 г. [20, р. 40]. Описание Круглого стола в Вестминстере было составлено в 1554 г. испанским хронистом, приехавшим на бракосочетание Марии Тюдор (1515–1558 гг.) с Филиппом II (1527–1598 гг.). В центре Круглого стола находится изображение Артура, которое делит стол на двадцать пять частей, подобно спицам колеса. Стол украшен цветами династии Тюдоров – зеленым и белым, каждое место за столом подписано, что является свидетельством того, что источником для создателя стола скорее всего была «Смерть Артура» Т. Мэлори. Надпись на столе гласит: «Это Круглый стол короля Артура с именами его двадцати четырех рыцарей» [20, р. 40–41]. Таким образом, с самого рождения принцу Артуру была отведена особая роль в пропаганде династии. Как старший сын Генриха VII, он должен был наследовать престол после своего отца, участвовать в придворной и праздничной жизни, олицетворяя собой образ

своего предка. В 1501 г. был заключен династический брак принца с испанской принцессой Екатериной Арагонской, дочерью испанских монархов Фердинанда Арагонского (1452–1516 гг.) и Изабеллы Кастильской (1451–1504 гг.).

Образ легендарного короля бриттов становится предметом дискуссии среди придворных авторов данного периода. Скептическое отношение к заслугам Артура в «Историей Англии» придворного историографа Генриха VII (а затем и Генриха VIII) Полидора Вергилия (1470–1555 гг.) вызывает протест со стороны придворного поэта и антиквара Джона Лиланда (1503–1552 гг.). Полидор Вергилий из Урбино начал работу над 26-томной «Историей Англии» (*Anglica Historia*) [21] в 1507 г. и завершил ее к 1513 г. В III книге Полидор Вергилий отводит королю Артуру лишь небольшой абзац, в котором говорит о его подвигах и всенародной славе (Артур также сравнивается с другим героем-воином Средневековья – Роландом): «Даже сейчас простой народ возносит Артура до небес за то, что тот трижды сокрушил саксонских вождей в войне, поставил в зависимость всю Шотландию и соседние острова, победил римлян с их полководцем (Луцием) в том месте, где сейчас находится Париж, принес убытки галлам, и, наконец, перехитрил в бою нескольких великанов... проживи он больше, то полностью восстановил бы Британское государство, которое было почти целиком разрушено» [21, В. III, pag. 13] Таким образом, в данной работе «роль Артура в истории Англии кажется весьма незначительной» [8, с. 67]. В качестве ответа на подобное описание Артура Лиланд создает и публикует в 1544 г. *Assertio inclytissimi Arturii regis Britannia* [22] – энциклопедический труд «Ученое и истинное утверждение принца Артура, короля Великобритании». Автор опирался на широкий круг литературных, этимологических, археологических и устных источников с целью защиты «добраго имени» короля Артура в глазах его потомков. «Он был первым известным комментатором Нового времени, который идентифицировал легендарный Камелот с Кэдбери и составил описание знаменитого свинцового креста, воздвигнутого в честь короля Артура в аббатстве Гластонсбери» [8, с. 256]. В 1582 г. «Ученое и истинное утверждение», эта «первая энциклопедия короля Артура» [23], была переведена с латыни на английский Ричардом Робинсоном [24]. Она представляет собой компиляцию всех сведений о короле Артуре, как литературных, так и археологических, какими располагала Ан-

глия эпохи Тюдоров. Позже, в 1577 г., хронист Рафаэль Холинshed попытался объединить и примирить противоположные точки зрения на историческую достоверность Артура и его подвигов, стараясь свести общепринятую версию о правлении Артура со свидетельствами хроник, но «сам теряется в домыслах и противоречиях, запутывая историю еще больше» [8, с. 186].

Из XXVI книги «Истории Англии» Полидора Вергилия мы узнаем и о жизни Артура – принца Уэльского: о времени рождения принца, о его трагической гибели и немного – о стремлении его отца обучить сына государственному делу. Полидор Вергилий сообщает, что Генрих VII направляет Артура в Уэльс вместе с несколькими надежными советниками, среди которых названы Ричард де ля Поль, сэр Вильям Удалл, сэр Ричард Крофт, сэр Питер Ньютон, сэр Генри Уорнхэм, сэр Томас Энглфилд, Джон Уолстон, Генри Марин и Уильям Смит, а также Чарльз Бут [21, В. XXVI, pag. 43]. Все они – либо приближенные советники короля, либо юристы, либо духовные лица. Действительно, в 1492 г. принца отправили в замок Ладлоу, где у него был организован собственный двор, здесь началась его подготовка к будущему управлению государством. Затем Полидор Вергилий говорит о помолвке принца Артура и о скоростижной смерти.

Сюжет олицетворения принца Артура с королем бриттов мы находим и в творчестве придворных поэтов, наиболее важным из которых нам представляется Бернар Андре Тулузский, поскольку он также является автором неоконченного исторического труда и какое-то время занимал должность придворного историка. «История жизни и достижений Генриха VII» охватывает жизнь короля Генриха VII до подавления восстания Перкина Уорбека в 1499 г. Многие исследователи отмечают, что труд Андре не содержит какой бы то ни было существенной информации для историка [25], полон множества пробелов, оставленных автором намеренно в надежде позже дополнить свое произведение (носившее в том виде, в котором оно доступно нам, характер пробы пера и черновика предстоящего исторического сочинения). «История жизни...» полна лирических отступлений и стихов автора, которые были написаны им на самые важные придворные события (коронация Генриха VII, королевская свадьба, рождение принца Артура). Эти стихи, публиковавшиеся и отдельно, представляют для нас особый интерес. Бернар Андре также являлся одним из учителей принца Артура с 1496 по 1501 г. Можно с уверенностью утверждать, что в момент написания

параграфов, посвященных принцу Артуру, Бернар Андре уже знал о его внезапной смерти. Следовательно, это было после 2 апреля 1502 г. и не послужило причиной прекращения работы над «Историей жизни...»: сам автор в первом параграфе, посвященном принцу Артуру, говорит о его скорой и внезапной смерти, а также пишет, что ему была уготована особая судьба [26, pag. 48].

О популярном сюжете олицетворения принца с легендарным королем бриттов сообщают приведенные в «Истории жизни...» стихотворения Андре, написанные на латыни одиннадцатисложным стихом. Глава «Об Артуре, которому по повелению Бога была отведена особая роль» целиком посвящена теме сопоставления образа короля Артура с молодым принцем. Андре пишет: «Когда яркая звезда Артура воссияла в мире, в то время бесплодном на молодых принцев, все Демоны Ада были изгнаны далеко прочь. В момент восхода звезды Арктур, который согласно гороскопам пришелся на 12 сентября (современная дата рождения принца Артура – 20 сентября 1486 г.), также родился Артур» [26, pag. 48] — таким образом, принц олицетворяется не только с королем Артуром, но и с созвездием Арктур, самой яркой звездой в созвездии Волопаса и в Северном полушарии и четвертой по яркости звездой ночного неба после Сириуса, Канопуса и системы Альфа Центавра. Бернар продолжает повествование одаой на рождение принца, в которой пишет: «...И королевский принц Артур вырастает, направленный с высокого Олимпа, вторая надежда нашего королевства... чтобы он превысил великолепные дела его отца и превзошел своих предшественников в благочестии и делах оружия. И он сделает это, поскольку сама его природа говорит об этом. Так же, как утренняя звезда восходит на востоке, и вечерняя звезда ведет Феба в западные воды, и пока звездные сферы вращаются и поворачиваются согласно своим путям, давайте праздновать ежегодно этот великий день...» [26, pag. 48]. Эти строки явно свидетельствуют о том, что ода была написана еще при жизни принца. Затем Андре продолжает: «Когда я думаю... снова о трагедии, ужасном несчастье, свалившемся на все королевство из-за безвременной смерти принца, о небеса, мой язык прилипает к моей гортани» [26, pag. 39].

Следующей в «Истории жизни...» идет ода на присвоение титула принца Уэльского. В ноябре 1489 г. Артуру пожаловали традиционные для наследника английского трона титулы графа Честера и принца Уэльского, тогда же свер-

шилось и его посвящение в рыцари Бани, а 8 мая 1491 г. он был произведен в кавалеры ордена Подвязки. Андре все так же призывает читателей каждый новый год отмечать описываемую церемонию как праздник: «О, этот день, который заслуживает того, чтобы о нем вспоминали ежегодно! Это тот самый день, когда наши современники по всему миру могут созерцать образ великого Артура, воплощенный в маленьком мальчике» [26, pag. 50]. Этот отрывок как нельзя лучше демонстрирует доказательство того, что в принце Артуре его современники должны были видеть возрожденного легендарного короля.

Бернар Андре был не единственным придворным поэтом, который посвящал свои произведения наследнику престола Артуру – принцу Уэльскому. Среди названных авторов был итальянец Джованни Гигли (1434–1498 гг.), папский дипломат и епископ Ворчестера, получивший образование в Оксфорде, написавший эпиграммы на рождение принца Артура в 1496 г. В «Истории жизни и достижений Генриха VII» Бернар Андре характеризует Гигли как «человека с огромным опытом в делах как людских, так и божественных». [26, pag. 59]. Подтверждением расположения короля Генриха VII в ответ на эти эпиграммы служит факт того, что в 1497 г. Джованни Гигли получает от короля должность епископа Вустера.

Коллегой названных авторов при дворе был и уроженец Брешии Пьетро Кармелиано (1451–1527 гг.). Прибыв в Англию в 1481 г., Кармелиано работал с такими известными книгоиздателями, как Теодорик Руд и Уильям Кэкстон (1422–1491 гг.), вместе с последним он был даже награжден Ричардом III. Затем Кармелиано остался при дворе Генриха VII. Вызывает интерес стихотворение, насчитывающее триста четыре строфы, «Petri Carmeliani Brixienensis poetae Suasoria Laeticiae ad Angliam pro sublatis bellis civilibus et Arthuro principe nato epistola», которое было подарено Кармелиано Генриху VII на рождение его первенца – принца Артура – 19 сентября 1486 г. Вероятно, в благодарность за него придворный поэт и получает от короля денежное пособие 27 сентября 1486 г. [27]. Именно Пьетро Кармелиано пишет письмо 2 июля 1496 г. правителям Испании Фердинанду и Изабелле с предложением помолвки их дочери принцессы Екатерины Арагонской и сына Генриха VII Артура – принца Уэльского.

В данных поэтических работах придворные авторы представляют фигуру принца как воплощение и символ легендарного короля-предка, что играло большую роль в придвор-

ных церемониях и празднествах. Так, в октябре и ноябре 1501 г. двор Тюдоров задумал сделать серию празднеств, чтобы отметить бракосочетание принца Артура с Екатериной Арагонской. Специально для этого был построен и торжественно открыт Ричмондский дворец. Анонимная хроника «Прием леди Екатерины» (1502 г.) [28] описывает прибытие Екатерины Арагонской в Англию, ее триумфальный въезд в Лондон, бракосочетание с принцем Артуром, маскарады и турнир, организованные в честь этого бракосочетания, а также похороны принца Артура в Ладлоу и Ворчестере несколько месяцев спустя. Согласно хронике, тюдоровское представление состояло из двух частей: пышный пролог предшествовал костюмированному танцу, принц Артур и сама принцесса Екатерина оказывались вовлеченными в драматическое действие, подобно актерам. Так, автор и организатор празднеств придумывает путешествие Екатерины от Земли через сферы Космоса к апофеозу на Троне Чести на небесах. Сцены празднества отражают пророчество, согласно которому Екатерина совершает восхождение к своему звездному дому: она поднимается из замка Благоразумия на Земле (вторая сцена) к сфере Луны (третья сцена), затем – к сфере Солнца (четвертая сцена) и, наконец, к трону Бога Отца (пятая сцена). Во время каждой остановки Екатерина приобретает добродетели, которые ей понадобятся для последующей части восхождения. Наконец, ее приглашают занять место рядом с самой Честью: Трон, установленный на вечном фундаменте Семи Добродетелей и воздвигнутый над Космосом (шестая сцена).

Автор создал сценарий, персонажи которого во многом заимствованы из разных источников, от придворных элегий до схоластической аллегории и популярных легенд. Возможно, самым важным из этих источников был «Трон Чести» (*Le Grosne d'Honneur*) французского поэта и хрониста Жана Молине (1435–1507 г.), элегия на смерть Филиппа Доброго, герцога Бургундии, сочиненная для его сына Карла Смелого. Так же, как герцог Филипп восходит сквозь планетарные сферы Космоса, чтобы достичь Трона Чести, Екатерина проделывает путешествие по улицам Лондона. Так же, как каждая сфера Космоса представляет одну из благодетелей Филиппа, Екатерина должна подняться по ступеням «благодетелей», чтобы достичь Трона. Некоторые герои из поэмы Молине появляются на праздничных подмостках Лондона: Благородство, Добродетель и Честь. Молине даже помещает

легендарного короля Артура на «королевский трон» над одной из сфер Космоса, таким образом создавая один из самых важных источников вдохновения для репрезентации короля Артура, управляющего золотой триумфальной колесницей, которая движется сквозь сферу Солнца. И, наконец, финал представления воплощает описание Молинетом Трона Чести над Космосом. Как и Карл Смелый до нее, Екатерина лицезреет видение Трона Чести как два пустых кресла. Одно из них предназначено для принца Артура; другое – для Екатерины, когда она выйдет замуж за принца из династии Тюдоров.

Организатор празднества нашел элементы для своего сюжета и образов героев также в книге латинского писателя первой половины V в. Марциана Капеллы «Бракосочетание Филологии и Меркурия» [29, р. 38–39]. В этой аллегории свадьбы смертной с богом-звездой автор «Приема...» увидел пример метафоры для Екатерины в роли смертной Филологии, которую боги делают бессмертной, так что теперь она может выйти замуж за Меркурия. Меркурий в воображении создателя празднества становится Арктуром, одновременно принцем Артуром Тюдором и созвездием. Артур, тюдоровский бог-звезда, ожидает Екатерину, испанскую смертную, в своем звездном доме на небесах. Екатерина, которая стремится подняться к своему собственному звездному дому у вечерней звезды Венеры, преодолевает препятствия, чтобы присоединиться к нему. Как только она достигает своей цели, свадьба Артура и Екатерины представляется смертным как астрологическое соединение Аркура и Венеры. Но даже в таком виде это будет неравный союз созвездия с планетой.

Идентифицируя принца Артура с Арктуром, организатор праздника использует третий источник для собственного вдохновения, на этот раз – популярную легенду. С середины XV в. английские писатели время от времени провозглашали восхождение легендарного короля Артура к Арктуру как христианскую альтернативу его последнего пути на Авалон. Так, английский поэт, юрист и политик Джон Дэвис (1569–1626 г.) и драматург, поэт и актер Бенджамин Джонсон (1572–1637 г.) представляют короля Артура, «перенесенного к звездам» в созвездие Аркура [30, 31, р. 231–232]. Главная мысль этой широко распространенной и прочной традиции, несомненно, исходит еще из «Тимея», где Платон представляет звезды истинным жилищем человеческих душ. Со звезд мы нисходим к нашим воплощениям на Земле и к ним же,

если успешны, мы возвращаемся снова после смерти [32, р. 252–280]. Придворные поэты Генриха VII, отмечая рождение сына Тюдоров под звездой Артура, представляли, что душа короля Артура спустилась со звезд снова для второго рождения. Организатор праздника развивает тему второго пришествия короля Артура дальше; он изображает принца Артура направляющим свое созвездие Арктур, как колесницу, сквозь небеса и ожидающим, когда принцесса Екатерина поднимется к своей родной звезде.

Таким образом, в английской традиции Артур является, по словам Ж. Ле Гоффа, королем трифункциональным: «по первой функции – королем священным, по второй – королем-воином и по третьей – королем-цивилизатором» [1, с. 28]. После образов предков династии образ короля Артура занимает важное место среди других изображенных придворными авторами английских монархов, у него есть как официально признанные, то есть отраженные в официальных документах, и неофициальные детали. Разумеется, для сторонников трона было важно, чтобы образ Артура был исторически правдоподобным и не вызывал вопросов у авторов и исследователей, именно поэтому в «Истории Англии» Полидора Вергилия мы находим лишь те данные, которым сам автор может максимально доверять. На наш взгляд, в период ранних Тюдоров артуровская легенда переживает период особенного интереса к себе, поскольку во время жизни принца Артура (1486–1502 гг.) образ «короля былого и грядущего» переносится и олицетворяется с юным принцем и наследником престола. Наиболее ярко роль Артура в период жизни сына Генриха VII отражена в придворной и праздничной жизни, при этом в придворных мероприятиях, посвященных помолвке с Екатериной Арагонской, принц Артур играет главную роль наряду с самой Екатериной. Принц олицетворяется одновременно и с легендарным королем, и с созвездием Арктур, улицы Лондона – с космическим пространством, английский трон – с Троном Чести на небесах. Что касается литературных и исторических произведений, то в них, к сожалению, принц Артур представлен гораздо меньше, в частности, из-за того, что они были написаны или опубликованы уже после его смерти. Исключение составляет «История жизни...» Бернара Андре, в которой он цитирует свои стихи, написанные на памятные события, свидетелями которых он являлся. Однако после внезапной и случайной смерти принца Артура придворным авторам прихо-

дится отказаться от подобной темы пропаганды династии.

Список литературы

1. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. / Пер. с фр. Д. Савосина. М.: Текст, 2011. 224 с.
2. The Gododdin Book of Aneurin / Clancy J. P. Earliest Welsh Poetry. Macmillan, London & New York, 1970. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.maryjones.us/ctexts/a01b.html>
3. Preiddeu Annwn: The Soils of Annwn. / Text and Transl. by Sarah Higley. Ed. by G. Evans, Facsimile and Edition (Llanbedrog, 1910), fols. 54.16-56.13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.rochester.edu/camelot/annwn.htm>
4. Nennius. Historia Brittonum: Six Old English Chronicles / Ed. J.A. Giles. London: Henry G. Bohn, 1848. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fordham.edu/halsall/basis/nennius-full.asp> (время доступа 25.01.2012)
5. Калмыкова Е.В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М.: Квадрига, 2010. 664 с.
6. Вильям Мальмсберийский. История королев Британии. / Пер. Т.И. Кузнецовой. Средневековая латинская литература IV–IX вв. М. 1970. 438 с.
7. Гальфрид Монмутский. История бриттов / Пер. с лат. А. Бобовича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lib.ru/INOOLD/ENGLAND/br_history.txt (время доступа 25.01.2012)
8. Комаринец А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола. М.: АСТ, 2001.
9. The historical works of Giraldus Cambrensis. / Rev. and ed. by T. Wright. London: G. Bell & sons, York St. Covent Garden and New York, 1894. 534 p.
10. Wace R. Roman de Brut // A History of the British: Text and Transl. / Transl. and comm. by J. Weiss. 3rd Ed. Exeter (UK): University of Exeter Press, 2010. 385 p.
11. Layamon: Brut / Ed. from British Museum Ms. Cotton Caligula A. IX and British Museum Ms. Cotton Otho C. XIII: By G.L. Brook and R.F. Leslie. Published for The Early English Text Society by The Oxford University Press. Oxford London, 1963–1978.
12. Layamonts Brut or Chronicle of Britain a potential semi-saxon paraphrase of the Brute of Wace. London, 1847. P. 408–412.
13. Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль // Средневековый роман и повесть (БВЛ). М., 1974. С. 261–578.
14. Де Труа К. Ивейн или рыцарь со львом. // Средневековый роман и повесть (БВЛ). М., 1974. С. 31–152.
15. Де Борон Р. Персеваль, или Поиски чудодейственного сосуда Грааля. // Рыцари Круглого Стола. М.: Аргус, 1995. 384 с.
16. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб: ALEXANDRIA, 2012. 315 с.
17. Starkey D. Six Wives: The Queens of Henry VIII. New York: HarperPerennial, 2004. 880 p.

18. Jaffrey R. *King Arthur and The Holy Grail*. New York: G.P. Putnam and Sons, 1928. 254 p.
19. Кэксон У. Предисловия издателя к первой публикации романа Мэлори (1485 г.) // Мэлори Т. *Смерть Артура*: В 3 кн. Кн. 1. Пер. с англ. М., 1991. С. 13–16.
20. Loomis. R. Sh. *Arthurian Legends in Medieval Art*. London: Oxford University Press, 1938. 880 p.
21. Vergil P. *Anglica Historia*. Latin text and English translation / Ed. and trans. by Sutton D.J. Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/> (время доступа 9.02.2012).
22. Leland D. *Assertio inelytissimi Arturii regis Britannia. Elenchus Antiquorum Nominum*. London, 1544. 233 p.
23. *Specimens of English prose writers: from the earliest times to the close of the XVIIth century*. / Ed. by G. Burnett. In three volumes, vol. I. London, Longman, Hurst, Rees, and Orme, Paternoster Row. 1807. 477 p.
24. *Ancient Order Society and Unity laudable of Prince Arthur and his Knightly Armory of the Round Table; with a Three fold Assertion* / Ed. and transl. by R. Robinson, London, 1582.
25. Кузнецов Е.В. «История Ричарда III» как исторический источник // Эпиграммы. История Ричарда III. Литературные памятники. М., 1973. С. 201–216.
26. André B. *De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia*. The University of California, Irvine. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/>
27. Carlson D. The Occasional Poetry of Pietro Carmeliano. // *Aevum*. Anno 61, Fasc. 3 (settembre-dicembre 1987), Published by: Vita e Pensiero – Pubblicazioni dell'Università Cattolica del Sacro Cuore. P. 495–502.
28. *The Recept Of The Lady Kateryne* // Ed. by G. Kipling. Published for The Early English Text Society by the Oxford University Press, 1990. 276 p.
29. Curtius E.R.. *European Literature and the Latin Middle Ages*, New York: tr. W.R. Trask, 1953. 736 p.
30. Jonson B. *The Speeches at Prince Henry's Barriers, in Works in 11 vol.* / Ed. by C.H. Herford and Percy and Evelyn Simpson. Oxford: Clarendon Press, 1925-52, vii, 325.
31. *The Poems of Sir John Davies* / Ed. by R. Krueger. Oxford: Clarendon Press. 340 p.
32. Stewart J.A. *The Myths of Plato* / Ed. G.R. Levy, 2nd ed. Fontwell, Sussex: Centaur Press, 1960. 481 p.

**THE EVOLUTION OF KING ARTHUR'S IMAGE IN COURT WRITINGS
IN THE LATE 15TH AND EARLY 16TH CENTURIES**

D.V. Kiryukhin

The article is focused on the evolution of King Arthur's image during the early Tudor period. Particular attention is paid to the symbols of the royal authority and the various interpretations of the king's image. The author concludes that during this period King Arthur was personified with King Henry's son Arthur, prince of Wales, which became one of the central motifs in the propaganda of the new dynasty.

Keywords: Tudor England, King Arthur's image, court history, political order.